

Глава 8

Чэнь Суй уже стоял у патрульной машины, когда обернулся и перевёл взгляд с Юэ Цяня на Инь Мо.

— Вы что, так хорошо знакомы? — с подозрением спросил он.

Юэ Цянь подбежал к начальнику и, заговорщицки понизив голос, прошептал:

— Начальник Чэнь, а что если мне стать вашим осведомителем? Внедрюсь к нему, разведу обстановку изнутри, как вам идея?

Тот, не меняясь в лице, лишь холодно усмехнулся:

— Неужели планка для агентуры теперь опустилась так низко?

Молодой человек расплылся в широкой улыбке:

— Как только что-нибудь разнюхаю — сразу к вам с докладом.

Помолчав, Чэнь Суй всё же кивнул:

— Смотри, не лезь на рожон. Будь осторожен.

— Слушаюсь! — Юэ Цянь вразвалочку направился к воротам дома Инь. На ходу он сунул руку в карман и тут же помрачнел: в спешке он выскочил из дома, едва отставив миску, и мелочи в кармане набралось разве что на пару жвачек.

Инь Мо лениво склонил голову набок:

— Восемьдесят восемь юаней и пятьдесят фэней. Опять не отдашь?

— Настоящий мастер никогда не бежит от долгов! — Юэ Цянь приосанился, стараясь выглядеть убедительно. — Я ведь заходил, тебя дома не было, Ань Сю подтвердит! И вообще, станет ли честный полицейский обманывать простого гражданина?

— Ладно-ладно, — Инь Мо сделал пренебрежительный жест, выпроваживая гостя. — Раз денег нет, то и задерживать тебя не стану.

Собеседник и не думал уходить. Убедившись, что патрульная машина скрылась за поворотом,

он принял важный вид, решив взять Инь Мо на испуг:

— Ты хоть понимаешь, кто это был? Как у тебя только смелости хватило ему хамить?

Сам Юэ Цянь знал о начальнике Чэне немного — только то, что тот приехал из города. Однако Инь Мо вёл дела и в городе, и в посёлке, так что вполне мог владеть какой-то информацией.

Но Инь Мо на провокацию не поддался и лишь вопросом на вопрос ответил:

— А ты хоть понимаешь, кто я такой, раз смеешь мне досаждать?

— Ты-то? — Юэ Цянь прикинулся протачком. — Инь Мо, большой босс похоронных дел.

Тот издал тихий смешок — низкий, грудной и отчетливо насмешливый.

— Внучок, я твой кредитор.

— Тьфу на тебя! Ради пары десятков юаней в кредиторы метишь? Ты мне скорее в жёны набиваешься! — выпалил Юэ Цянь, не подумав.

Инь Мо осекся.

— В жёны?

— Шутка это, шутка! — Юэ Цянь поспешно закашлялся, скрывая смущение.

Инь Мо юмор не оценил. Он отвел взгляд в сторону, явно о чем-то раздумывая. Юэ Цянь, выждав паузу, спросил уже серьезно:

— Слушай, а если без шуток... Ты правда не знаешь, где сейчас Лю Ланьшань?

— Не знаю, — коротко бросил Инь Мо.

— Если она не найдётся в ближайшее время, Чэнь Суй от тебя не отвяжется. Он придет снова, — предупредил Юэ Цянь.

Инь Мо опустил перед бумажным каркасом ритуального дома и принялся неспешно крепить декор.

— Плевать.

Юэ Цянь призвал на помощь всё терпение, наработанное годами допросов:

— Надо же, какие у тебя глаза прозорливые. Увидел печать беды — и девушка тут же пропала. А ну-ка, посмотри на меня. Что видишь? Ждет меня крах или богатство?

Инь Мо действительно отложил работу и повернулся. Юэ Цянь чинно уселся на табурет напротив него.

— Ну? Видишь что-нибудь?

— Вижу любовную лихорадку, — ровно произнес Инь Мо.

Юэ Цянь поперхнулся воздухом.

— Что?..

Чего-чего, а внимания ему всегда хватало. В бытность его работы в городском управлении, когда он считался «лицом» департамента, поклонницы вились вокруг него роем.

Он быстро отогнал лишние мысли и подыграл:

— Ого, даже это разглядел? Ну тогда поднапрягись еще разок: где сейчас Лю Ланьшань?

Инь Мо покачал головой:

— Этого не вижу. Но вчера вечером она была в деревне Хуэйпин.

Юэ Цянь вскинул брови:

— Что? Откуда ты знаешь?

— Своими глазами видел, — ответил Инь Мо.

— Ты же только что сказал, что не можешь этого увидеть!

— Я имел в виду обычное зрение, а не мистику.

Юэ Цянь нахмурился, сопоставляя факты:

— То есть ты был в деревне Хуэйпин и видел её там?

Инь Мо подтвердил это кивком.

— Во сколько?

— Около одиннадцати ночи, полагаю.

Юэ Цянь быстро прикинул время. Вчера старик Юэ потащил его домой еще до одиннадцати. Если Лю Ланьшань действительно была там, значит, они разминулись. Но тут же в голове всплыл другой вопрос, и он впился взглядом в Инь Мо:

— Ты тоже был вчера в деревне Хуэйпин?

— Был.

— С которого и по какой час?

— С обеда и до самого утра, — пояснил Инь Мо. — У той семьи на похоронах было слишком много особых требований.

Юэ Цянь резко встал:

— Тебя там не было. — Он понимал, что такое категоричное утверждение звучит необоснованно, но произнес его с абсолютной уверенностью.

Инь Мо поднял голову:

— С чего такая уверенность?

— Я...

— А вот я тебя видел. Около девяти ты околачивался у дома Ли, грыз семечки, пил колу и глазел на представление. А в начале одиннадцатого ушёл. — Губы Инь Мо тронула едва заметная усмешка. — Они тебя знать не знают, а ты пришёл и всю их еду уничтожил. Не стыдно?

Взгляд Юэ Цяня изменился.

— Где же ты прятался? — Он лихорадочно вспоминал вчерашний вечер. В ритуальном шатре было полно работников, и он внимательно изучил каждого. Такого приметного человека, как Инь Мо, он бы точно не пропустил.

Если только тот не наложил на себя сложный грим.

Тот лишь усмехнулся:

— Не заметил — значит, плохо смотрел.

Юэ Цяню было не до пустой болтовни. Зачем Лю Ланьшань понадобилось идти на похороны к семье Ли? И возвращалась ли она оттуда?

— Она в родстве с семьей Ли? — спросил он. — И чем она занималась, когда ты её видел?

— Тем же, чем и ты: семечки шелкала да на артистов смотрела.

— Одна?

— Одна.

— А она... — Юэ Цянь хотел было продолжить расспросы, но Инь Мо вдруг перебил его:

— Я наврал.

— А?

— Всё, что я сейчас сказал — ложь. Я не видел Лю Ланьшань.

Не будь Юэ Цянь привычен к уверткам преступников, он бы точно перевернул табуретку от возмущения. Он пристально посмотрел Инь Мо в глаза:

— За дачу ложных показаний и намеренное введение следствия в заблуждение можно и под арест загреметь.

Инь Мо с готовностью протянул руки запястьями вперед:

— Ну так валяй, заковывай.

Юэ Цянь раздраженно отпихнул его:

— Много чести. С какой стати мне тебя поощрять?

Инь Мо спокойно убрал руки.

В логике оперативника любая зацепка имела ценность. Зачем Инь Мо сначала сказал, что видел девушку, а потом пошёл на попятную? Неужели ему просто нечем заняться?

— И какое же из твоих слов правда? — спросил Юэ Цянь.

Инь Мо улыбнулся:

— А ты угадай.

— Не собираюсь я в угадайки играть, — миролюбиво ответил Юэ Цянь. — Просто передам всё начальнику Чэню, и пусть он разбирается.

С этими словами он прошёлся по двору и заметил в коробке большие ритуальные свечи и благовония — точно такие же, как те, что курились в доме Лю Чжэньхун. Подняв одну палочку, он взвесил её в руке.

— Сестра Чжэньхун часто заглядывает к тебе за покупками?

Инь Мо проследил за его движением, выражение его лица на мгновение изменилось.

— Бывает. Покупает по мелочи.

— Кому она там в доме молится? — Юэ Цянь поднес благовоние к самому носу и глубоко вдохнул аромат. — Ты ведь знаешь, верно?

— Понятия не имею, — холодно отрезал Инь Мо.

Юэ Цянь преспокойно сунул палочку в карман.

— Десять юаней, — отозвался Инь Мо.

— В следующий раз отдам, вместе с остальным! Я же сказал: мастер от долгов не бегает! — буркнул Юэ Цянь. — Есть ещё что добавить? А то я пошёл докладывать.

К его удивлению, собеседник сам подвёл итог:

— Двадцать второе января, канун Нового года. Я находился в деревне Хуэйпин на похоронах Ли Фухая, где видел Юэ Цянь и Лю Ланьшань, появившихся там друг за другом. Имел ли место контакт между ними — неизвестно.

Юэ Цянь слушал и чувствовал, как внутри закипает возмущение. В прищуренных глазах Инь Мо блеснул странный, зловещий огонек.

— Ну и как думаешь, — вкрадчиво добавил он, — получив такую наводку, Чэнь Суй заподозрит меня... или всё-таки тебя?

— Ха! Решил меня припугнуть? Совесть моя чиста, так что мне никакие проверки не страшны!
— Юэ Цянь хотел было эффектно достать блокнот, но под рукой оказался лишь карман, набитый обрывками бумаги. — Ещё есть что сказать?

Инь Мо помолчал несколько секунд, после чего произнес:

— Передай начальнику Чэню, пусть он повнимательнее присмотрится к этому Ли Фухаю.

Об этом человеке Юэ Цянь слышал лишь обрывки сплетен. Говорили, что Ли Фухай покончил с собой, но как именно — никто не знал. Ходили слухи, что полиция всё еще ведет расследование и даже не вернула тело семье, однако те закатали пышные похороны прямо в новогоднюю ночь, созывая на пир всех встречных-поперечных. Это само по себе было более чем странно.

К тому же деревня Хуэйпин относилась к юрисдикции посёлка Цзячжи, но их участок, похоже, к делу не привлекали. По опыту оперативник знал: это могло означать только то, что дело забрало себе вышестоящее управление.

— Так Ли Фухай и впрямь сам наложил на себя руки? — спросил Юэ Цянь.

Инь Мо посмотрел на небо.

— Ладно, тебе пора.

— Да еще рано, чего ты спешишь?

— Скоро стемнеет.

— И что, с наступлением темноты у тебя дар речи пропадает?

Инь Мо посмотрел на него долгим, тяжелым взглядом.

— Когда опускается тьма, мне приходится говорить уже с совсем другими... существами.

Юэ Цянь, не веривший ни в богов, ни в чертей, лишь фыркнул:

— Псих ненормальный!

Вечер первого дня нового года всё так же содрогался от грохота петард. Деревня Цзячжи ничуть не притихла из-за того, что в одном из домов пропал человек. Напротив, случившееся стало лишь еще одной темой для пересудов за праздничным столом.

Когда Юэ Цянь вернулся домой, старик Юэ уже разогрел ужин — остатки новогоднего пиршества. Юэ Цянь, вымотанный за день беготней с начальником Чэнем и размышлениями, накинулся на еду.

В управлении его считали эталоном стиля, но в еде он всегда был прост. Когда наваливалась работа, времени на церемонии не оставалось — он сметал содержимое ланч-боксов в считанные минуты. Теперь, в новом теле, он мог бы есть помедленнее, но после насыщенного дня привычки старого оперативника взяли верх.

— Да не спеши ты так, ну посмотри на себя! — дед ворчал, но втайне радовался, видя, с каким аппетитом внук поглощает еду. — Завтра пойду, убью рыбу, приготовлю нам...

Слово «рыба» мгновенно вызвало в памяти образ кухни Лю Чжэньхун. Тошнота волной поднялась от желудка, и Юэ Цянь судорожно сглотнул, сдерживая позыв.

— Что с тобой? — Старик осекся, тоже вспомнив события дня. — Ладно, забудь. Не будет завтра никакой рыбы, а я-то думал сделать рыбу в остром масле.

— Нет-нет, — Юэ Цянь проглотил кусок колбасы. — Шуйчжу — это вкусно, только выбирай ту, где костей поменьше. И добавь туда ростков сои да морской капусты.

— Ишь, развоевался, заказы принимает! — старик рассмеялся, но тут же помрачнел. — Интересно, найдут ли эту Лю Ланьшань...

— Дед, — подал голос Юэ Цянь. — Лю Чжэньхун ела тех карасей прямо неочищенными и вонючими, даже не почистив. И без единой специи. Зачем ей это? В чане у неё полно дохлой рыбы, она её даже не выбрасывает. Неужели она только этим и питается?

Тот вздохнул и отвёл взгляд, словно не решаясь заговорить.

— Дед, ты ведь что-то знаешь? — Юэ Цянь отложил палочки. — Если у тебя есть зацепка, ты обязан рассказать начальнику Чэню.

— Это ты меня учить вздумал?! — возмутился старик Юэ. — Я полжизни в помощниках у полиции отпахал, уж побольше твоего знаю, что важно, а что — пустая болтовня. На мой взгляд, начальник Чэнь просто не понимает наших порядков. Девчонка пропала, а он к Лю Чжэньхун в тарелку лезет. Какая связь?

— Как это какая? Дом Лю Чжэньхун — самое странное место в этой деревне.

— Ну и что? Она просто одинокая женщина, что она может сделать? Пожалеть её надо. Она с ума сошла от горя, вот и ест эту гадость.

— Почему именно рыбу? Кто её заставляет?

— Эх, судьба такая...

Под натиском внука дед наконец сдался. О странных вкусах Лю Чжэньхун в деревне знали многие, особенно те, кто постарше. Всё началось года два назад. Сначала она просто покупала по несколько рыбин в неделю, готовила их как положено — с имбирем и луком. Но потом перестала брать приправы и начала скупать у торговцев всех карасей подчистую.

В народе верили, что от карасей дети становятся умнее. Каждый раз, когда Юэ Цянь возвращался из академии, старик варил ему наваристый бульон. Но с тех пор как Лю Чжэньхун начала забирать весь улов, купить рыбу в деревне стало почти невозможно.

Женщина вела себя как безумная. Когда соседки не выдержали и спросили, зачем ей столько рыбы, она ответила просто: «Есть». А когда её спросили, неужели она одна способна столько съесть, она лишь замкнулась в себе.

Позже дед видел, как она покупала вьюнов и рыбы молоки с икрой. Причем выбирала самых жирных, брюхо которых буквально распирало.

Местные кумушки рассудили так: Лю Чжэньхун настолько одержима желанием иметь ребенка, что пытается «заесть» свое одиночество всем, что связано с плодовитостью.

К горлу Юэ Цяня снова подступила тошнота. Перед глазами возникла стена, увешанная фотографиями, и статуя Гуаньинь. Значит, это была богиня, дарующая детей? Что же произошло с Лю Чжэньхун до того, как она вернулась в Цзячжи?

— Жалко её, — старик покачал головой. — Хоть она и не в себе, к молодым девушкам она всегда была добра. Наверное, видела в каждой свою нерожденную дочь.

Следующее утро

Едва рассвело, Юэ Цянь сорвался с постели и помчался к дому Цю. Ругань, доносившаяся со двора, за годы ничуть не изменилась. Он постоял немного, прислушиваясь, но вскоре понял: Лю Ланьшань так и не вернулась.

Позади послышался шум мотора. Обернувшись, он увидел Чэнь Суя. Тот выходил из машины с неизменно суровым выражением лица.

— Доброе утро, начальник Чэнь! — с улыбкой поприветствовал его Юэ Цянь.

Тот смерил его долгим взглядом.

— Ты что здесь забыл?

— Помогаю в поисках, — бодро ответил Юэ Цянь. — Есть новости о Лю Ланьшань?

Начальник Чэнь прищурился:

— Мне что, теперь перед тобой отчитываться?

— Ну что вы! Это я должен вам докладывать, — Юэ Цянь выудил из кармана мандарин. — Будете?

Разумеется, Чэнь Суй отказался.

— О чем вы вчера говорили с Инь Мо?

— Как раз собирался доложить! — Юэ Цянь вытащил казенный блокнот, но не успел он его открыть, как офицер выхватил книжку из рук. Однако, бросив взгляд на записи, он лишь нахмурился: — Что это за каракули?

— Врачебная тайна, посторонним не читать, — Юэ Цянь забрал блокнот обратно. — Почерк скверный, только я и разберу.

Когда молодой человек упомянул деревню Хуэйпин и Ли Фухая, лицо начальника Чэня потемнело еще больше.

— Так ты тоже был на тех похоронах позавчера?

— Да я так, мимо проходил, заглянул из любопытства. А вот Лю Ланьшань — другое дело, — Юэ Цянь решил ковать железо, пока горячо: — Начальник Чэнь, а от чего всё-таки умер этот Ли Фухай? Столько слухов ходит, и все разные.

— И что же ты слышал?

Юэ Цянь пересказал всё без утайки, не забыв поинтересоваться, почему местный участок отстранили от расследования. Он внимательно следил за реакцией собеседника. Чэнь Суй лишь криво усмехнулся:

— Не доросли еще.

В этот момент на шум выбежал Цю Цзиньбэй. Лицо его было опухшим, под глазами залегли тени — видно было, что ночь он провел без сна.

— Начальник Чэнь, начальник Чэнь! Ланьшань до сих пор нет! Что же нам делать?

Цю Цзиньбэй рассказал, что поднял на ноги всех родственников, прочесал окрестные поля и леса, но — ни следа. Он обзвонил бывших коллег девушки, её друзей по сети, но никто понятия не имел, куда она могла деться.

Его голос задрожал. Вчера Юэ Цяню казалось, что парень что-то скрывает, но сегодня в его отчаянии чувствовалась искренность. Значит, его секрет был в чем-то другом.

— Ты обзвонил столько людей, — ледяным тоном произнес Чэнь Суй, — но почему-то не связался с родителями Лю Ланьшань?

Цю Цзиньбэй осекся, его рот беспомощно открылся, но не издал ни звука.

— Почему? — Офицер шагнул ближе, нависая над парнем. — Твоя невеста пропала. Разве первым делом ты не должен был сообщить её самым близким людям?

— Я... я... — Цю Цзиньбэй попятился, прижавшись спиной к стене. — Я думал, вот найду её сначала, а потом...

— И ты был уверен, что найдешь?

Цю Цзиньбэй лихорадочно схватился за телефон, но спустя секунду его рука бессильно опустилась.

— Я просто... я не знал, как им сказать!

— Можешь не стараться, — отрезал Чэнь Суй. — Я уже связался с ними. Они будут здесь с минуты на минуту.

На лице Цю Цзиньбэя отразился чистый страх. Ван Цюхуа, услышав, что едут сватья, чувствительно пихнула сына в бок:

— Ты чего затрясся? Сам же говорил, что её родители от тебя без ума!

— Мам... — простонал Цю Цзиньбэй. — Замолчи, прошу тебя!

Юэ Цянь незаметно проскользнул во двор. Три сестры Цю лишь проводили его тяжелыми взглядами, не проронив ни слова.

Чэнь Суй с полицейскими продолжал обход деревни. У дома Инь они задержались надолго, но хозяина не оказалось на месте. Ближе к полудню прибыли родители пропавшей девушки — Лю Чэн и Ло Мэнъюнь.

Ло Мэнъюнь вышла из машины с опухшими от слез глазами. Не говоря ни слова, она подошла к Цю Цзиньбэю и с размаху вlepила ему пощечину.

— Торговец людьми! Куда ты продал мою дочь?!

<http://bllate.org/book/15837/1428279>